

«Портрет поколения складывается не только из великих строек и парадов»

19 5 ДСК 1987

Телевизионные фильмы «Цирк нашего детства», «Футбол нашего детства» и «Кино нашего детства» стали своего рода трилогией, посвященной периоду конца 40-х и начала 50-х годов. О том, как они создавались, беседуем с режиссером-постановщиком Алексеем Габриловичем.

— Действительно, эти фильмы единодушно воспринимаются телезрителями как трилогия, — рассказывает Алексей Евгеньевич. — Однако должен признаться, что изначальная авторская позиция, исходная точка была иной. Стихийно возникла идея вспомнить на телеэкране о старом цирке — том самом, который приписывал столько радости в пору нашего послевоенного детства, то есть детства нынешних пятидесятилетних. Но снимали мы фильм, руководствуясь, разумеется, не только и не столько постальгическими настроениями. Наше детство было опалено войной. Потому, наверное, мы так умели цепить улыбку, смех, доброту... Нам хотелось, чтобы и наши дети радовались так же полно и эмоционально, как мы.

После картины «Цирк нашего детства» последовало продолжение — фильмы о футболе, о кино того же времени. А в результате как бы вырисовывался портрет поколения, эпохи... На мой взгляд, такие портреты складываются не только из хроники великих строек и парадов на Красной площади. В значительной мере они могут быть созданы из самых разных подробностей — например, рассказа о том, что любили, к чему были привязаны в прошлом люди. Теперь вот родилась в нашей группе идея снять картину о дворах нашего детства. Это тоже истоки, наши первые встречи с жизнью в ее самых разнообразных, нередко противоречивых проявлениях.

— Алексей Евгеньевич, к теме вашего детства вы возвращаетесь после того, как сняли две чрезвычайно острые, актуальные картины о современности. Причем в первой из них, «Без оркестра», вновь соприкоснулись с темой становления молодой души, обратившись к судьбам выпускников детского дома.

— До работы над этим фильмом я и не предполагал, как тяжело этим ребятам обрести себя, выстоять в жизни, к которой они, как выяснилось, совершенно не подготовлены в детском доме. Впервые я прочитал об этом в сценарии Марины Сперанской, по которому и начал снимать картину.

В недавнем прошлом о детдомовцах принято было писать в розовых тонах. Дескать, кто-кто, а уж они к жизни приспособлены, со всеми трудностями справятся запросто... Это расхожее мнение не имеет ничего общего с реальным положением вещей. Оставшись падеями с собой, шестнадцатилетние юноши и девушки теряются, нередко попадают под дурное влияние, из-за чего ломаются их судьбы. Они одиноки, лишены опоры, помощи старших, инфантильны. Давайте же говорить правду!

Но вот другая сторона вопроса, тесно связанная с проблемами сегодняш-

ней социальной действительности. Еще не было показа картины на телеэкране, как с нами начали борьбу те, против кого она была направлена. Был злобно оклеветан один из главных героев фильма. Его сняли с работы, исключили из партии, отдали под суд. Это обстоятельство затормозило выход картины на экран. Сейчас выяснилась беспочвенность всех обвинений, которые были предъявлены этому человеку, все восстановлено в прежнем статусе.

— Судя по вашим словам, остроумно, злободневному фильму трудно пробиться к зрителю?

— Да... Еще раз я убедился в этом, сняв картину «Формула света». Правда, она была один раз показана по телевидению, но в очень невыгодное время. Вроде и прошел фильм стороной, а уже успел причинить нашим героям массу неприятностей... И говорю об уфимских офтальмологах, талантливой группе медиков, которая работает под руководством Эреста Мулдашева. Они открыли новый метод лечения глазных болезней — очень интересный, необычный, перспективный. Их методика не была принята в НИИ, где они трудились. И тогда группа отпочковалась и нашла приют в заводской ведомственной больнице. Как вы догадываетесь, условия здесь для научной работы не самые лучшие. А пришлось размещать и операционную, и палаты, в лабораторию, вести исследовательскую работу, экспериментировать. Выход на экран фильма, который должен был решить такую ситуацию, вызвал еще большее недовольство НИИ и других руководителей. Как все это согласовать с перестройкой, с необходимостью перемен в системе здравоохранения?

— Может быть, все это и заставляет вас вернуться к вашим фильмам «ретро»?

— Снимал и буду снимать картины, подобные «Формуле света», «Без оркестра». Иначе не мыслю своего будущего. Сейчас работаю над фильмом о нашем современнике — человеке замечательном, всем известном. Это Константин Иванович Бесков, тренер московского «Спартака», в прошлом выдающийся футболист. Начали мы снимать фильм в конце августа, когда «Спартак» отделили от чемпионских медалей два с половиной месяца яростных сражений. Мы как бы двигались вместе с командой к финалу чемпионата. Надеемся создать не парадный портрет тренера-генерала в орденах и эполетах.

Для меня очень важно, что я постоянно работаю с одними людьми — оператором Игорем Мюрдмиловичем, звукооператором Валентином Пьяных, директором группы Яковом Лисьяком. Долгие годы практики убедили меня — киногруппа, работающая над документальной лентой, должна быть, по-первых, постоянной, во-вторых, очень небольшой. Сегодняшняя реальность, практика требуют этого ради нашего дела.